

А. В. Смоляк

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ПРИМОРЬЯ В XVI—НАЧАЛЕ XVII ВЕКА

Исследования, проведенные в последние годы советскими археологами в Приморье, в частности находки остатков городов, храмов, крепостей и т. п.¹, подтвердили выводы авторов XIX в.² о существовании здесь в VIII—XII вв. высоко развитой культуры. Из обширной восточноведческой литературы XIX—XX вв. мы знаем, что на землях нынешней Маньчжурии в VIII—XII вв. существовали государства с развитой культурой — Бохайское и Чжурчженское³. В этой литературе, в частности, речь идет о чжурчженях, живших на обширной территории Маньчжурии и построивших там многочисленные города. Они завоевали значительную часть Китая, обложили его население тяжелой данью.

В середине XIX в., когда русские пришли в Приморье, они нашли там заброшенную, пустынную местность. Что же произошло в этом крае развитой когда-то культуры? Объясняя причины гибели здесь средневековых цивилизаций, историки XIX в. и современные археологи обычно указывают на монгольское нашествие XIII в., разорение городов монгольскими войсками. Однако никакими ссылками на документы и конкретные исторические факты эти объяснения не сопровождаются, если не считать материалов о военных действиях монголов на территории собственно Маньчжурии (западной и центральной ее частей) и затем Китая⁴. О разгроме государства чжурчженей в XIII в. монгольскими войсками широко известно. Конница монголов промчалась по равнинам западной и центральной Маньчжурии, а потом устремилась в Китай, в области, которыми владели чжурчжени. Государство чжурчженей пало под жестоким натиском противника. Оно занимало обширную территорию всей Маньчжурии, а лесистые и горные восточные области (ныне Советское Приморье) являлись его пограничным районом. О гибели культуры в Приморье от монгольского нашествия говорится в ряде работ, однако трудно поверить, что конное монгольское войско могло проникнуть сюда, преодолев такие преграды, как тайга и сопки.

¹ Из многих работ, вышедших за последние годы по археологии Приморья, назовем лишь только обобщающий труд А. П. Окладникова «Далекое прошлое Приморья», Владивосток, 1959.

² Палладий. Этнографическая экспедиция в Южно-Уссурийский край, «Известия Русского географического о-ва», т. VII, № 2, 1871; Ф. Буссе, Остатки древностей в долинах рек Лефу, Дабиэхэ и Улаха. «Записки общества изучения Амурского края», Владивосток, 1888 и др.

³ В. Н. Васильев, История и древности восточной части Средней Азии от X до XIII в., «Труды Восточного отдела Русского археологического о-ва», ч. IV, вып. 1, 1858; Terrien de Lacouperie, The Djurtchen of Manchuria, «Journal of the Royal Asiatic Society», New series, vol. XXXI, London, 1889; E. Parker, The Mandjurs, «Transactions of the Asiatic Society of Japan», vol. XV, Yokohama, 1887; H. E. James, The long white mountain, London, 1888.

⁴ А. П. Окладников, Указ. раб., стр. 243—246.

Между тем существует и иная трактовка этого вопроса. Мы имеем в виду шестнадцатитомный труд «Обстоятельное описание происхождения и состояния маньчжурского народа и войска, в осьми знаменах состоящего»⁵, который, к сожалению, мало используется специалистами. Этот труд, над изучением которого автор работает с 1940-х годов⁶, в значительной степени и послужил источником для написания данной статьи. В «Обстоятельном описании...» рассказывается о том, как создавалась маньчжурская армия в конце XVI — начале XVII в., как она завоевывала близлежащие и отдаленные от собственно Маньчжурии земли, в том числе земли к востоку от Сунгари до моря. В работе перечисляются многочисленные племена и народности, жившие в то время в Восточной Маньчжурии и на землях современного Приморья (названия некоторых из них совпадают с названиями местностей и рек): хада, ула, хойфа, суйфунь, неень, хурха, воцзи, варка и др. На землях Воцзи, по сведениям источника, были урочища Хешихе, Омохо Суру, Фенеке Токсо, Хое, Намдулу, Суйфунь, Нимача, Нингута, Хуньчунь, Мурень и др.⁷ Часть этих названий можно найти на современных картах, например реки южного Приморья — Суйфунь, Хуньчунь, Мурень⁸. Местность Хурха, о которой неоднократно упоминается в «Обстоятельном описании...», находилась в северной части бассейна Сунгари. Река Хурха (ныне Муданьцзян), давшая название этой местности, а также группе обитавших здесь племен, впадает справа в Сунгари, вблизи устья последней. Тут же жили и племена нингута. Племена хурха обитали на землях Воцзи (в «Обстоятельном описании...» не раз говорится: войска ходили во владения воцзи в местность Хурха)⁹. Наконец, группа племен, объединяемых под общим названием варка, была расположена южнее: в работе сообщается, что земли Варка соприкасались с Кореей.

Завоевание маньчжурами восточных районов началось с земель Варка. Первый поход был предпринят в 1598 г.¹⁰, а в 1607 г. походы были возобновлены. Об их характере можно судить по действиям одного полководца, который, захватив местность Гагя, убил ее владельца, взял в плен много людей, а после этого в местности Аньчулаки покорил более 20 деревень и все слободы¹¹. Походы на земли Варка совершались и позднее, так как население сопротивлялось завоевателям. С 1629 по

⁵ Труд «Обстоятельное описание...» был создан большой группой историков, по указу маньчжурского императора. В Пекине он вышел в 1739 г. на маньчжурском языке, затем был переведен на китайский. В 1784—1786 гг. в Петербурге был издан русский перевод труда, осуществленный русскими китаистами А. Леонтьевым и И. Рассохиным. В русском переводе он содержит 16 томов с многочисленными примечаниями, являющимися ценной самостоятельной работой.

⁶ Подробнее о труде «Обстоятельное описание...» см. нашу статью «У истоков русского и мирового китаеведения», «Сов. этнография», 1950, № 1.

⁷ «Обстоятельное описание...», т. 9, стр. 344; 355; т. 10, стр. 96, 106, 107 и др.

⁸ Г. В. Мелихов в статье «Процесс консолидации маньчжурских племен при Нурхачи и Абахае (1591—1644)» в кн. «Маньчжурское владычество в Китае» (М., 1966) рассматривает судьбы населения всей Маньчжурии, в том числе и восточной ее части, в конце XVI — начале XVII в. Судя по приводимым им материалам и, в частности, картам, в этой статье речь не идет о территории Приморья. Однако в состав лесных племен воцзи (их автор локализует в основном в бассейне Сунгари и Уссури), по-видимому, входили не только жители побережий левых, но и правых притоков Уссури, особенно южной части территории. Некоторые этнические названия у воцзи, например намдулу, свидетельствуют о приморских землях (от нам — море на тунгусо-маньчжурских языках). В «Обстоятельном описании...» неоднократно говорится о том, что во время походов на воцзи, маньчжурские войска доходили до моря (т. 10, стр. 96, 106 и др.).

⁹ «Обстоятельное описание...», т. 9, стр. 355; т. 11, стр. 41 и др.

¹⁰ Там же, т. 9, стр. 344.

¹¹ Там же.

1631 г. продолжались вторжения маньчжурских войск для подавления непокорных; один из полководцев сообщил о захвате в плен 1219 мужчин, 1284 женщин и 603 мальчиков; из похода было привезено также много женшена и мехов¹². В 1634 и 1635 гг. в Варка были вновь направлены крупные силы знаменных войск (монголы и 3700 солдат-маньчжуров¹³), но только в 1638 г. сам маньчжурский хан сумел покорить жителей этих мест, применив обычную тактику вывода населения с опустошенных территорий¹⁴.

Очень долго и упорно войска маньчжуров завоевывали земли Воцзи (походы на территорию Хурха в 1607, 1609, 1611, 1621, 1622, 1634, 1640, 1641, 1642, 1643 гг.)¹⁵. Основной целью походов здесь, как и везде, куда ходили маньчжурские войска, было завоевание земель и пополнение армии. Каждый раз маньчжуры брали множество пленников: в 1607 и 1609 гг. — по 2 тыс. чел., в 1610 г. — 1 тыс. чел., в 1611 г. — 2 тыс. чел. и еще 500 семей, в 1621 г. — 500 семей, в 1642 г. — 534 мужчины, 924 женщин и детей, в 1643 г. — 612 мужчин и 390 детей¹⁶.

В «Обстоятельном описании...» приводится много материалов о взаимоотношениях покоренных с победителями. Так например, говорится, что четырех старшин из воцзи, добровольно перешедших на службу к маньчжурскому хану, в 1610 г., «...государь жаловал золотом и парчами». Это была характерная черта политики маньчжурских завоевателей: добровольно перешедшим на их сторону главам племен и родов они давали большое жалование, земли, военные чины и включали это племя или род в свою армию, при обязательном условии рассредоточения людей из одной местности (или одной родственной группы) по различным воинским подразделениям. Этим стремились предотвратить родовой или племенной сепаратизм.

Хотя значительная часть населения Приморья и прилегающих районов этнически была родственна маньчжурам (что завоеватели и стремились использовать в своих интересах), однако насильственное подчинение, переселения, реквизиции вызывали в большинстве случаев активное сопротивление широких масс, которое подавлялось с большой жестокостью. Об этом свидетельствуют и приводимые в нашем источнике сведения о числе убитых. Так, в 1607 г. в сражении у города Фю (Фю)¹⁷ в земле Варка (южное Приморье) «войска было побито до 3 тысяч человек, в добычу получено 5 тысяч лошадей и 3 тысячи панцирей со всем прибором»¹⁸. В другом месте о том же сражении говорится: «Ходил к восточному морю в Варканское владение под город Фю... оттуда в окрестности одного города, живущих людей перевел с собой в наши области всего 500 семей со всем багажом»¹⁹. В 1611 г. двухтысячное маньчжурское войско взяло в Воцзи 8 городов, 2 тыс. человек было убито, 2 тыс. человек попало в плен²⁰. Военачальнику, три дня осаждавшему в Воцзи город Джакута, удалось овладеть им приступом, при этом было убито более тысячи человек и взято несколько тысяч в плен²¹. Один из коман-

¹² «Обстоятельное описание...», т. 9, стр. 88.

¹³ Там же, т. 5, стр. 144, 150; т. 10, стр. 64; т. 11, стр. 54.

¹⁴ Там же, т. 11, стр. 55.

¹⁵ Там же, т. 9, стр. 344, 355; т. 10, стр. 12, 96, 106, 107; т. 11, стр. 41, 54, 56, 57, 123 и др.

¹⁶ Там же, т. 10, стр. 1.

¹⁷ Мы пользуемся транскрипцией названий, данной в русском переводе труда «Обстоятельное описание...» И. Рассохиным и А. Леонтьевым.

¹⁸ «Обстоятельное описание...», т. 9, стр. 2, 3.

¹⁹ Там же, стр. 50.

²⁰ Там же, т. 9, стр. 355; т. 10, стр. 90.

²¹ Там же, т. 10, стр. 96.

диров в землях Воцзи «принял в подданство 9 старшин от четырех княжеств — Намдулу, Суйфунь, Нингута и Нимача и, отправив их домашних и пожитки к государю, обратился еще на княжество Ярань, которое, завоевав, вывез из одного с собой полонеников более 10 тыс. человек»²². Из приведенных материалов видно, что все сопротивляющиеся уничтожались, а завоеванное население (семьи со всем их имуществом) переселялось из периферийных районов в центральные. Мужчины включались в войско и отправлялись в походы, а их семьи поселяли на землях, специально отведенных знаменным войском. Когда же воины размещались гарнизонами на постоянное жительство на завоеванной территории (таких гарнизонов было много на территории Китая)²³, к ним переселялись их семьи.

Большой интерес представляют данные (правда, крайне скудные) о взаимоотношениях между различными группами внутри покоряемых племен в этот период. Так, например, говорится, что некто Ланджу из земли Хурха часто ездил к маньчжурскому хану, был им ласково принят, а затем перешел к нему на службу. Государь (основатель маньчжурской армии Нурхацзи, объявивший себя государем.— А. С.) так «к нему благоприятен был», что отдал за его сына свою дочь. Это также было характерной чертой политики; в «Обстоятельном описании...» неоднократно сообщается, что Нурхацзи отдавал за покорившихся полководцев то свою племянницу, то внучку. Через некоторое время,— повествует далее источник,— Ланджу был своими соплеменниками убит, а жена его едва могла спастись²⁴. Этот факт отражает, на наш взгляд, разногласия в среде покоряемых народов в отношении к маньчжурам и свидетельствует об активном сопротивлении политике завоевателей.

В «Обстоятельном описании...» приведены и другие материалы, рассказывающие о покорении маньчжурами чужих земель. О культуре же живущих на этих землях народов сведения чрезвычайно скудны. Выше уже упоминалось, что в одном из походов в землях Воцзи было взято 8 городов. В городе Фио (Фю) в землях Варка насчитывалось 500 домов²⁵. О переселенных в Маньчжурию воцзи сообщается, что они оставили до реки Хуньчунь свои жилища и пашни²⁶. У хурха, живших по Сунгари, было согласно источнику много лошадей и другого скота²⁷. Это свидетельствует о том, что завоеванное маньчжурами население занималось земледелием, скотоводством, а также охотничьим промыслом (последнее подтверждается сообщениями о захвате мехов).

Завоевание земель к востоку от Сунгари отражено не только в цитируемой нами работе. Об этом, правда очень кратко, писал и В. Н. Васильев. «В эти районы (современного Приморья.— А. С.) маньчжуры посылали отряды для набирания ратников... Всего из восточных областей от Сунгари до моря было выселено в южные районы не менее 15 тыс. человек»²⁸. Нам эта цифра кажется сильно преуменьшенной. Если учесть только приведенные нами данные о взятых маньчжурскими войсками пленных, то уже насчитывается не менее 25 тыс. человек. О большой плотности населения этих областей можно судить по численности посланных сюда военных отрядов. Об этом свидетельствуют и приведенные выше данные о числе убитых.

²² «Обстоятельное описание...», т. 9, стр. 355.

²³ См., например, «Маньчжурское владычество в Китае», стр. 21.

²⁴ «Обстоятельное описание...», т. 10, стр. 1.

²⁵ Там же, т. 9, стр. 50, 52.

²⁶ Там же, т. 10, стр. 106.

²⁷ Там же, т. 11, стр. 56—57.

²⁸ В. Н. Васильев, История Маньчжурии, «Зап. Русского Географического общества», т. XII. 1857, стр. 26.

Думается, однако, что покорение государства чжурчженей монгольскими войсками в XIII в. не могло не отразиться на численности всего населения Маньчжурии, включая и периферийные районы, так как в кровопролитных битвах с монголами на полях сражений в центральной и западной Маньчжурии, а также и в Китае принимали участие, по-видимому, жители всех районов Маньчжурии, служившие в армии.

В восточной части Маньчжурии и в Приморье следствием событий XIII в. было не только уменьшение населения. В период XIII — конец XVI в. на этой территории, оказавшейся в стороне от политической жизни, города пришли в упадок.

Маньчжурские завоеватели в конце XVI — начале XVII в. не только покорили Китай, они опустошили все земли восточной Маньчжурии, а также современное Приморье. Об этом писали многие авторы²⁹.

Даже в конце XIX в. вся северо-восточная Маньчжурия (мы не касаемся западных районов) была крайне отсталой во всех отношениях. Еще в 1668 г. императором Канси был выдвинут лозунг «Маньчжурия для маньчжур». Китайцам был закрыт доступ в эти районы, сами же маньчжуры жили с середины XVII в. главным образом в Китае. Лишь в 1845 г. северо-восточные районы Маньчжурии начали заселяться: из Пекина на Сунгари был переведен маньчжурский гарнизон и поселен в районе впадения р. Муданьцзян в Сунгари³⁰. В 1888 г. один китайский чиновник писал: «Хэйлунцзянские пограничные земли (т. е. земли Северной Маньчжурии, прилегающие к Амуру. — А. С.) пустыньны, здесь совсем нет китайцев, которые поднимали бы новые земли; маньчжуры же в течение тысячи лет не приступали к развитию этого края»³¹. Лишь в 1890-х годах (в Приморье и Приамурье к этому времени уже существовали тысячи русских сел, деревень и городов) цинское правительство разрешило китайцам селиться на северной и восточной Маньчжурии³².

Из изложенного материала следует, что развитая культура Приморья, имевшая многовековые традиции, была уничтожена отнюдь не монголами: эти земли опустошались систематическими разрушительными походами маньчжуров в конце XVI — начале XVII в.

Закончив организацию восьмизнаменного войска, пополнив его огромными людскими резервами, набранными в Маньчжурии, в Приморье, Корее, Монголии, руководители маньчжурской армии двинули мощную силу на Китай и в короткое время захватили всю его обширную территорию, навязав китайскому народу иноземное иго. Маньчжурские войска были размещены гарнизонами по всей территории Китая.

Во второй половине XVII—XVIII в. районы южного и среднего Приморья были очень слабо заселены: здесь жили народы Севера — нанайцы и удэгейцы, относящиеся по языку к южнотунгусским группам. Русские землепроходцы писали также, что в южных районах Уссурийского края жили тунгусы.

Купцы и различные предприниматели из Китая в течение XIX в. проникали на эти территории нелегально, они занимались здесь грабежом

²⁹ См. работы, указанные в примечании 3, а также Н. С. Свиягин, По русской и китайской Маньчжурии, СПб., 1897, стр. 70; А. Рудаков, Материалы по истории китайской культуры в Гириньской провинции, Владивосток, 1903.

³⁰ П. Н. Меньшиков, П. Н. Смольников, А. Чириков, Северная Маньчжурия, т. I, Харбин, 1914, стр. 452, 453.

³¹ Цит. по: Шкуркин, Хулань-чэн, «Известия Восточного института», т. III, вып. 4, Владивосток, 1902, стр. 11—12 (в работе приведен перевод из китайской книги «Хэйлунцзян шулюэ»).

³² Там же, стр. 17; см. также П. Н. Меньшиков, П. Н. Смольников, А. Чириков, Указ. раб., стр. 152, 432.

охотников, обманом отбирали пушнину, истязали и даже убивали за непослушание; все это широко известно из литературы конца XIX в.

Лишь с приходом сюда русских началось возрождение края. Освоение этих отдаленных земель было очень трудным процессом. Царское правительство мало заботилось о переселенцах и не отпускало им почти никаких средств; крестьянам приходилось выносить на своих плечах всю тяжесть освоения глухих таежных пространств и неприступных сопок. Они боролись с частыми в этих местах стихийными бедствиями, эпидемиями. Каждый клочок обработанной земли в Приморье был буквально полит потом и кровью русского крестьянина. Но упорство и труд победили: в таежной глуши выростали многочисленные поселения, прокладывались дороги, разрабатывались плодородные земли, осваивались богатства недр лесов, рек и морей, возникали города.

S U M M A R Y

The author shows that it was not the Mongols who destroyed the highly developed culture of the Far Eastern area (*Primorye*) with its century-old traditions; this conclusion is based on a 16-volume Chinese work on the history of the Manchus translated into Russian in the XVIII century and on other sources. The lands in question fell into decay as a result of devastating campaigns by the Manchus at the end of the XVI and the beginning of the XVII centuries; whole populations were moved from these territories, villages and towns were ravaged and destroyed.
